

Колечкина Дарья

11 класс, Лицей МПГУ, Москва

Рецензия на спектакль «Ревизор. Версия» театра «Et cetera», режиссер Роберт Стуруа

«Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!» – помните эту надрывную сентенцию, раскатисто пролетающую над зрительным залом и так новаторски ломающую «четвертую стену» между актерами и зрителями, по которой мы безошибочно узнаем комедию Н.В. Гоголя? Эта фраза неразрывна в нашем сознании с обманутым обманщиком-городничим и его невольным ревизором Хлестаковым. Воспитанные на «Замечании для господ актеров», мы не мыслим эту пьесу без молодого пройдохи, немой сцены в финале и этой громогласной фразы Сквозник-Дмухановского. А что если эту строчку... убрать?

Что если вы придете в театр и увидите, как в комнату городской гостиницы выезжает в кресле-каталке дряхлеющий Хлестаков с проступающими признаками Альцгеймера, регулярно засыпающий на полуслове и в силу старости уже не способный приударить ни за кем: ни за дочкой Городничего, ни за его женой, - отчего сцены коварного соблазнения столичного ревизора выглядят особо комично и неприкрыто цинично? Что если ложный ревизор, собравший со всего города добровольную дань, на самом деле окажется не ложным, а самым что ни на есть настоящим? Как вам такая Версия?

«Ревизор. Версия». Театр «Et cetera». Именно на этой сцене несравненный мастер, художественный руководитель театра Александр Калягин, воплотил исключительно неожиданный и яркий образ возможного Хлестакова – такого, каким он мог бы быть, не читай мы «Замечания» Николая Васильевича, и каким бы он мог быть и в авторской интерпретации, если б Гоголь написал свои комментарии к комедии после сожжения второго

тома «Мертвых душ» и после болезненной критики его «Выбранных мест из переписки с друзьями».

Калягина связывает с Гоголем особая нить: в отечественном кинематографе еще один хрестоматийный гоголевский авантюрист, Чичиков, неразрывно ассоциируется именно с Александром Калягиным, так же, как и Утешительного в «Игроках» мы не можем представить себе в чем-либо еще исполнении.

Режиссер спектакля «Ревизор. Версия», Роберт Стуруа, сделал незабываемый подарок не только нам, зрителям, но и самому Александру Калягину, отметившему ролью Хлестакова свое 75-летие.

Забавный дедушка Хлестаков на протяжении почти всего двухчасового сценического действия восторгал, умилял и легким движением бровей взрывал зал в гомерическом хохоте. Он разговаривает с немым Осипом, понимая преданного слугу с полумычания. Его голод настолько трогателен, что Хлестакова хочется накормить рыбой прямо тут же бесплатно (и сочувствует зритель при этом немощному старику, а не хозяину гостиницы, которому уже несколько дней не платят за постой и еду). И как-то даже приятно успокаиваешься, когда видишь «монтаж» гоголевского текста: Городничий с командой чиновников увозит Хлестакова из гостиницы, а затем они оказываются уже у Городничего дома, и мы с облегчением слышим, что ревизор накормлен. Преступления чиновников в данном случае остаются за сценой: важны не они (хотя мы с самых первых сцен знаем, что все чиновники не без греха), важно состояние и настроение Хлестакова.

Невероятно слаженный комичный дуэт Александра Калягина с Натальей Благих (Городничиха) вывел известную со школьной скамьи сцену соблазнения на небывалые высоты ироничной эксцентрики – такой Городничихи нигде больше вы не увидите. Да и сцена не привычная: тут не молодой прохвост-искуситель мечется между молодой красавицей (Марья Антоновна – Кристина Гагуа) и ее опытной и еще тоже весьма привлекательной матушкой. На подмостках «Et cetera» обезоруживающий

противник – это не гротескный флирт столичного гостя, а умная и опасная жена главного хитреца в городе: именно жену отправляет Городничий к старику-ревизору, дабы обаять последнего (за что, кстати, получает от супруги оплеуху, ибо объект для очарования слишком стар, сонлив и непригляден), именно жена обустроивает прием, управляя безликими марионеточными чиновниками не мягче Городничего, она же принимает самые четкие и эффективные решения по выходу из казусных и тупиковых ситуаций, причем с молниеносной реакцией. Эта женщина не из меланхоличных или нервных барышень. Она видит цель и не видит препятствий. За какие-то 10 сценических минут Хлестаков оказывается прочно опутан женскими сетями и предстает перед окружающими уже в роли жениха. Жениха, вынужденного ретироваться...

Только в отличие от гоголевской развязки в «Версии» Роберта Стурюа ревизор возвращается. И воссоздается Немая сцена, которую мы все знаем по иллюстрациям к комедии, так как Хлестаков возвращается с тем самым, наполненным взятками саквояжем, возвращается подтянутым, в ясном сознании, на своих ногах и полный решимости спросить с каждого по делам его, за каждый рубль из саквояжа. И грянул гром...

Музыкальное сопровождение вообще является одной из главных составляющих «Версии»: спектакль начинается колокольным звоном (хотя по ком именно звонит этот колокол, не сразу понятно), периодически раздаются грохот, раскаты грома, выстрелы, лязг, скрежет... Тревога поддерживается резкой сменой цвета и света, падением люстр и людей... Страшный сон Хлестакова, в котором к нему то ли в бреду, то ли наяву прокрадываются горожане, в таком свето-музыкальном сопровождении видится зрителям отсылкой к мистическим произведениям Н.В. Гоголя, что только усиливает беспокойство и нагнетает интригу: что именно будет изменено в «Версии», предугадать на каждом отдельном этапе невозможно.

И такой удивительный синкретизм смешного и страшного, известного и таинственного делает эту яркую и неожиданную версию «Ревизора»

абсолютно гоголевской. При всем том, что большинство персонажей играет вне ремарок и замечаний Н.В. Гоголя (возрастной Хлестаков, красивые и стройные Городничий с женой, немой Осип, немая Аглая – служанка в доме Городничего, совсем зеленые Добчинский и Бобчинский), при том, что исходный текст местами сокращен и апгрейден (например, немой сценой любви между слугами), он не перестает быть невероятным органичным сочетанием века нынешнего и века минувшего - великолепного исполнения Калягиным-Стуруа замысла бессмертного Николая Васильевича Гоголя.